

УДК 343.614

В.Ш. Аюпов**СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДОВЕДЕНИЯ
ДО САМОУБИЙСТВА (СТ. 110 УК РФ)**

Рассматриваются специфические особенности субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), такие как вина, мотив, цель.

Ключевые слова: *умысел, самоубийство, преступление, выбор, действие.*

Общее определение состава преступления как совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление, является отправной точкой для более скрупулезного анализа каждого из указанных в нем признаков. Ниже речь пойдет о субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Данная статья расположена в разделе VII УК РФ, именуемом «Преступления против личности», а именно в гл. 16 данного раздела, в котором дано описание преступлений против жизни и здоровья и закреплены санкции за их совершение.

Актуальность указанной проблемы обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, специфика деяния, именуемого в тексте статьи как «доведение до самоубийства или покушения на него». Его отличительной особенностью является то, что его последствия наступают не от действий виновного, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему, например удара ножом, выстрела, отравления ядом и т.д. При доведении до самоубийства потерпевший сам причиняет себе смерть в результате определенных действий виновного, таких как предусмотренные в ст. 110 УК РФ угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Помимо того что указанные действия сами по себе носят общественно опасный характер, они также являются причиной последующего самоубийства потерпевшего или покушения на него. Во-вторых, практика применения ст. 110 УК РФ испытывает весьма значительные затруднения. Лишь малое количество уголовных дел по преступлениям данной категории заканчивается вынесением обвинительного приговора. Подавляющее большинство фактов самоубийства, предполагающих по их обстоятельствам доведение до самоубийства, получают юридическую оценку еще на стадии доследственной проверки, проводимой органами дознания и предварительного следствия в порядке ст. 144 УПК РФ, и завершаются вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и именно ввиду отсутствия в деянии состава преступления. А если же уголовные дела возбуждаются, они, как правило, прекра-

щаются органами предварительного расследования по указанным выше основаниям, еще не дойдя до суда.

По нашему мнению, сложности в практике применения ст. 110 УК РФ обусловлены не только, да и не столько недостаточной юридической грамотностью сотрудников органов предварительного расследования и суда, но и существенной неконкретностью и неоднозначностью доктринального (научного) толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Но, как известно, доктринальное толкование оказывает существенное влияние на легальное толкование норм закона, каковым, в частности, является официальное, в том числе судебное. В связи с изложенным для точной квалификации преступления необходимо всесторонне, полно и объективно выяснить внутреннюю сущность внешних объективных признаков деяния, личности, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Субъективная сторона преступления как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, выражается в психическом отношении лица к совершенному им деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям.

Содержание психического отношения лица к его противоправному деянию и вызываемым им вредным последствиям тесно связано с внешними признаками преступного посягательства и поэтому может быть познано посредством анализа объективной стороны преступления. По конструкции объективной стороны состав доведения до самоубийства или покушения на него является материальным, то есть предполагает наличие непосредственно деяния, последствий, наступивших в результате такого деяния, и причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Наличие последствий деяния требует установить степень психического отношения лица, совершающего данное деяние, к указанным последствиям в случае, когда преступление считается оконченным в момент наступления определенных последствий.

Субъективную сторону преступления составляют: вина, мотив, цель преступления, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Вина – обязательный признак субъективной стороны. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. В случаях доведения лица до самоубийства это положение имеет особое значение. Ведь здесь требуется установление именно целенаправленных действий лица, способствовавших формированию решимости потерпевшего на лишение себя жизни. В ином случае любой факт самоубийства в результате какого-либо внешнего воздействия, не преследующего цели доведения до самоубийства лица, например отказ во взаимности в любви, задержка заработной платы на работе, словесная реплика в адрес лица либо негативное пожелание лицу, сказанное в порыве гнева, может быть расценен как «доведение до самоубийства».

При доведении до самоубийства или покушения на него первостепенное значение, на наш взгляд, имеет именно установление конкретной формы вины, при которой можно судить о наличии в деянии лица преступления. Не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении

№ 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления [1. С. 136].

Что касается доведения до самоубийства, то в разные годы над этим работали такие ученые, как М.К. Аниязнц, Р.А. Базаров, А.Н. Красиков, А.С. Михлин, А.В. Наумов, В.И. Ткаченко, Н.Н. Ярмыш и др. Однако вопросам исследования субъективной стороны данного деяния было уделено недостаточно внимания. Поэтому и сегодня вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства не имеет однозначного ответа. Так, М.К. Аниязнц утверждал, что доведение до самоубийства может быть осуществлено с любой формой вины [2. С. 180]. Другие авторы полагают, что доведение до самоубийства или покушения на него может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [3. С. 281]. С.В. Бородин рассматривал возможность совершения указанного деяния не только с косвенным умыслом, но и по неосторожности [4. С. 52]. В диссертационных исследованиях последних лет вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства тоже не нашел однозначного ответа. Например, Д.И. Эльмурзаев считает, что указанное в ст. 110 УК РФ деяние чаще всего совершается с косвенным умыслом, реже – с прямым [5. С. 27]. По мнению Ю.А. Уколовой, указанное в ст. 110 УК РФ деяние характеризуется неосторожной формой вины в виде небрежности [7. С. 28].

На наш взгляд, ни одна из указанных выше точек зрения, касающихся определения формы и вида вины при доведении до самоубийства, не бесспорна. Понятно, что когда у потерпевшего отсутствует свобода выбора в распоряжении собственной жизнью, о доведении до самоубийства нет речи. Доведение до самоубийства либо покушения на него все же предполагает наличие известной свободы выбора потерпевшего между причинением себе смерти и возможностью избежать этого. Тем не менее, по нашему мнению, осуществляемые в объективной реальности действия виновного, в результате которых потерпевший все же принимает решение покончить с собой, отражают четко осознаваемое виновным его стремление к тому, чтобы потерпевший выбрал именно этот вариант поведения. Стало быть, указанное в ст. 110 УК РФ преступление, именуемое «доведение до самоубийства или покушения на него», в плане наступления последствий в виде самоубийства потерпевшего или покушения на него может быть совершено только умышленно. Причем только с прямым умыслом, когда виновный, сознавая общественно опасный характер своих действий, не только предвидит возможность и неизбежность наступления последствий в виде самоубийства потерпевшего, но и желает их наступления. При этом немаловажное значение для квалификации действий виновного по ст. 110 УК РФ имеет характер взаимоотношений потерпевшего и виновного, осведомленность последнего об индивидуальных чертах характера потерпевшего, исходя из которых виновный выбирает способ, заведомо наиболее результативный для того, чтобы потерпевший сделал выбор в сторону лишения себя жизни. В силу этого приведенные мнения, что доведение до самоубийства или покушения на него может быть совершено с косвенным умыслом и с неосторожной формой вины, с нашей точки зрения, являются неверными, способствующими чрезмерно расширительному толкованию

смысла ст. 110 УК РФ. Например, с этих позиций неосторожно сказанное слово, неудачную шутку в адрес потерпевшего, иные действия, часто повторяющиеся, носящие характер всякого рода «придирок» и т.д., в результате чего потерпевший принял решение покончить с собой, можно расценить как преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ. Понимание субъективной стороны состава преступления, указанного в ст. 110 УК РФ как умышленной формы вины в виде прямого умысла, должно препятствовать чрезмерно расширительному толкованию смысла ст. 110 УК РФ.

Что же касается факультативных признаков субъективной стороны этого преступления, таких как мотив, цель, то цель у преступника одна – довести жертву до самоубийства путем создания ей таких условий, при которых жертва сама лишит себя жизни. Мотивы этого могут быть самыми различными: личные неприязненные отношения, корысть, устранение конкурентов и т. д. Они не имеют значения для квалификации деяния в нынешней редакции ст. 110 УК РФ и могут быть учтены при назначении непосредственного наказания. Тем не менее представляется, что в реальной жизни нельзя исключить случаи доведения лица до самоубийства по мотивам, доминирующее значение в конкретной ситуации которых может стать обязательным признаком субъективной стороны, например из корыстных побуждений. По общему правилу, поскольку в данном случае имеется посягательство на дополнительный объект – общественные отношения по охране права собственности, то в данном случае налицо квалифицированный вид указанного деяния. Лицо совершает действия, предусмотренные диспозицией ст. 110 УК РФ, из корыстных побуждений, стремясь завладеть имуществом потерпевшего либо избавиться от имущественной зависимости.

В зарубежном уголовном законодательстве ряда государств имеются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за аналогичные деяния из корыстных побуждений. Так, Уголовный кодекс Швейцарии в ст. 115 закрепляет следующее положение: «Кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него, то наказанием является каторжная тюрьма сроком до пяти лет или тюремное заключение» [8]. Исходя из изложенного, представляется, что было бы целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении ст. 110 УК РФ частью второй следующего содержания: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное из корыстных побуждений, наказывается...» Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство из корыстных побуждений априори совершается с прямым умыслом, ибо виновный ясно отдаёт себе отчет, что только в случае самоубийства потерпевшего он получит реальную возможность завладеть его имуществом, деньгами, другими материальными благами либо избавиться от какой-либо материальной зависимости от потерпевшего.

Анализируя специфику субъективной стороны доведения до самоубийства, нельзя не коснуться особенностей личности потерпевшего, делающего выбор в пользу добровольного лишения себя жизни. Здесь существенное значение, на наш взгляд, имеют психологические особенности личности потерпевшего при доведении до самоубийства. Чаще всего это – чрезмерная впечатлительность и психологическая неуверенность, эмоциональная неустой-

чивость, заниженная самооценка. Осведомленность виновного о психологических особенностях личности потерпевшего и, как следствие этой осведомленности, выбор виновным действий, направленных на достижение цели преступного деяния и заведомо способствующих достижению указанной цели, выраженной в самоубийстве потерпевшего, на наш взгляд, является решающим признаком, позволяющим квалифицировать действия виновного как доведение лица до самоубийства или покушения на него.

Анализируя изложенное, можно сделать некоторые выводы об особенностях субъективной стороны доведения до самоубийства:

1. Субъективная сторона состава преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, – доведения до самоубийства или покушения на него – характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла, при котором виновный осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий данного деяния и желает их наступления.

2. Осуществляя свое преступное намерение, выражающееся в склонении потерпевшего к лишению себя жизни, виновный заведомо осведомлен о психологических особенностях его личности, которые являются благоприятными для преступника в плане выбора им действий, направленных на достижение цели преступного деяния. Выбранные преступником действия способствуют достижению цели, выраженной в самоубийстве потерпевшего, что, на наш взгляд, является решающим признаком, позволяющим квалифицировать действия виновного как доведение лица до самоубийства или покушения на него.

Литература

1. Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. М.: Проспект, 2007. 768 с.
2. Аниязи М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юрид. лит., 1964. 212 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Юристъ, 2004. 494 с.
4. Бородин С.В. Преступление против жизни. М.: Юристъ, 1990. 356 с.
5. Уголовное право России. Часть Особенная: Учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 880 с.
6. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
7. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
8. Уголовный кодекс Швейцарии. М.: Зерцало, 2001. 138 с.